

Культурология

УДК 008: 172.4+304.9

А.А. Бражников

Бражников Александр Асланович, студент 3 курса бакалавриата группы КТ-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Научный руководитель: **Борисов Борис Петрович**, доктор философских наук, профессор кафедры педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: borisb50@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЛАКУНАРНОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В данной статье автор дает оценку сложившейся в настоящее время тенденции социально-культурного развития в контексте глобализационных процессов и постмодернистской практики человечества. В ходе анализа традиционных и модернизационных феноменов культуры исследуются соотношение и значение идентичности и лакунарности в современном мире.

Ключевые слова: идентичность, лакунарность, глобализация, патриотизм, постмодернизм.

A.A. Brazhnikov

Brazhnikov Alexandr Aslanovich, student of 3st course of baccalaureate of КТ-18 group of faculty of design, fine arts and humanitarian education of the

Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Research supervisor: **Borisov Boris Petrovich**, doctor of philosophy, professor of department of pedagogy, psychology and philosophy of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: borisb50@mail.ru

ON THE PROBLEM OF IDENTITY AND LACUNARITY: A CULTUROLOGICAL STUDY

In this article the author assesses the current trend of social and cultural development in the context of globalization processes and postmodern practice of mankind. In the course of the analysis of traditional and modernization cultural phenomena the correlation and significance of identity and lacunarity in the modern world are investigated.

Key words: identity, lacunarity, globalization, patriotism, postmodernism.

Мы живем в эпоху глобализации, затрагивающей не только экономические, но и социально-культурные аспекты общественного бытия. Глобализация (в правильном ее понимании) не носит того вестернизационного и модернизационного характера, какой определял вектор геополитического развития еще в недавнем прошлом; она носит интеграционный характер. Вместе с тем в современном мире обнаруживается и обратное социокультурное явление, связанное с произошедшим в конце XX века крушением идеологических империй (биполярного мира) и последовавшим за этим возрастанием роли индивидуально-цивилизационного, поликультурного развития народов, – локализация, регионализация.

Диалектическое соотношение глобализации и локализации порождает особое явление в современной культуре, именуемое иногда глокализацией [6, с. 450–453]. Одним из основополагающих ее принципов является мультикультурализм: многообразие культур составляет достояние человечества. Культуры локализованы в пространственном измерении: существуют так называемые культурные регионы, а региональные различия порождают ментальные различия – лакуны [3, с. 29]. Они находят отражение в несовпадении картин мира, в различии ментально-семантических смыслов, семиотических кодов; различном понимании одного и того же.

Картина мира человека – носителя той или иной культуры – определяется способами концептуализации реальности, во многом связанными с ее лингво-семиотическим содержанием, «языком культуры» и, несомненно, культурными ценностями, развитыми в ходе социализации. Каждой цивилизации, как и вообще любой социальной группе, свойственно видеть себя «центром мира», а значит, и формировать, и концептуализировать свою историю как центральный сюжет всемирно-исторического процесса.

Всякая идентичность в качестве своего основания имеет оппозицию «Мы – Они», «Свои – Чужие». Следовательно, всякая идентичность сопровождается образованием лакун, а цивилизационная идентичность сопровождается цивилизационной демаркацией границ. Схема в этом случае такова: мы узнаем, кем являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся.

Мировоззренческие лакуны – это «смысловые провалы», «пустоты», «зоны непонимания и непереводаемости» между представителями различных мировоззренческих позиций. Если отношения идентичности выявляют «кто Я?» и «кто Мы?» – представитель какого этноса, нации, государства, культуры, цивилизации, то отношения лакунарности позиционируют тех, кто есть не-Я, не-Мы. «Мы это не Они», «Мы это Свои», а «Они – Чужие, Другие, Инаковые» [3, с. 31]. Идентичность и лакунарность нераздельны, и

творящий «благое дело» патриот часто не замечает, что чем более он педалирует на Мы, тем более он противопоставляет Своих – Чужим и увеличивает культурную дистанцию между «Мы» и «Они».

Рассмотрим подробнее такое явление, как патриотизм. Говорится обыкновенно, что настоящий, хороший патриотизм состоит в том, чтобы искренне желать своей стране (народу, государству) настоящих благ; и если это действительно «хороший» патриотизм, то притом добавляется: таких, которые не нарушают благ других народов. Однако «свойства истинных благ, будут ли это блага нравственные, научные или даже прикладные, практические, – по существу своему таковы, что они распространяются на всех людей, и потому искреннее желание таких благ не может распространяться лишь на какой-то один народ или государство; но желание этих благ всем обществам, всему человечеству не только не есть патриотизм, но исключает его» [7, с. 426], – справедливо замечает известный русский мыслитель Лев Толстой.

Л.Н. Толстой еще в 1900 г. в заметке «Патриотизм и правительство» писал: «...говорят, что особенности каждого народа составляют необходимое условие прогресса человечества, и потому патриотизм, стремящийся к удержанию этих особенностей, есть хорошее и полезное чувство. Но разве не очевидно, что если когда-то эти особенности каждого народа, обычаи, верования, язык составляли необходимое условие жизни человечества, то эти самые особенности служат в наше время главным препятствием осуществлению сознаваемого уже людьми идеала братского единения народов» [7, с. 426]. Конечно, это вовсе не означает, что все культурные различия, национальные особенности нужно просто стереть, уничтожить; нет, но необходимо заполнить лакуны, разделяющие ментально-парадигмальные общности людей, служащие причиной взаимного непонимания и потенциальной вражды между носителями различных культур. Устранение лакунарности, как представляется, возможно только при умело проводящейся глобализации – глобальной интеграции человечества

(разумеется, принимая во внимание все опасности глобализационной политики, о которых мы писали ранее в статье «Глобализация: социолого-культурологический анализ» [2]).

Только в космополитическом обществе, свободном от явлений национализма, конфессионализма и патриотизма, глобальном по форме и поликультурном по содержанию, возможно действительное преодоление лакунарности, заполнение ментальных провалов и достижение реального единения человечества.

Приведем еще слова Л.Н. Толстого: «В руках правящих классов войско, деньги, школа, религия, пресса. В школах они разжигают в детях патриотизм историями, описывая свой народ лучшим из всех народов и всегда правым; во взрослых разжигают это же чувство зрелищами, торжествами, памятниками, патриотической лживой прессой; главное же, разжигают патриотизм тем, что, совершая всякого рода несправедливости и жестокости против других народов, возбуждают в них вражду к своему народу, и потом этой-то враждой пользуются для возбуждения вражды и в своем народе» [7, с. 431]. Из этих слов великого русского писателя мы можем заключить, что именно патриотизм (вкуче с национализмом и конфессионализмом), всячески воспитываемый правительствами, является корнем лакунарности в современном мире.

Прежде, в прошлые исторические эпохи, народы жили набегамии друг на друга, и дихотомия «Свои – Чужие» воспринималась вполне естественно, т.к. объективно существовала. В настоящее время она поддерживается искусственно в большинстве стран цивилизованного мира. «Если правительства были нужны прежде для того, чтобы защищать свои народы от нападения других, то теперь, напротив, правительства искусственно нарушают мир, существующий между народами, и вызывают между ними вражду» [7, с. 435]. «И имея в своих руках власть, правительства могут и раздражать другие народы, и вызывать патриотизм в своем, и старательно делают и то, и другое, и не могут не делать этого, потому что на этом

основано их существование» [7, с. 434]. Такова позиция Л.Н. Толстого по этому поводу, и она имеет весьма прочные основания.

Но действительно ли такое положение дел должно быть необходимо? Потенциально опасная вражда всегда возникает вдоль «линий разлома» (лакун) между основными культурно-цивилизационными маркерами, каковыми являются в первую очередь политика, религия, мораль. Так, восстанавливая свою социальную память, народы бывшего СССР не только реставрировали традиционную идентичность, но и произвели эскалацию спящей лакунарности [3, с. 34]. Отсюда с очевидностью следует, что заполнив эти «линии разлома», можно ликвидировать и лакуны, ими порождаемые.

Мы выяснили, что патриотизм есть ни что иное, как предпочтение своего государства другим государствам и своей культуры другим культурам, выгодное правящим классам для сохранения своего господствующего положения в обществе, искусственно поддерживаемое ими и неприемлемое для человека нашего времени, т.к., как было сказано ранее, истинно нравственным является желание благ всем людям, всем народам, всем обществам. На этом основании Л.Н. Толстой заключает: «...патриотизм есть в наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество... чувство это не должно быть воспитываемо, как это делается теперь, – а напротив, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами» [7, с. 425]. Добавим к этим словам следующее: общечеловеческие ценности должны занять место эгоистично-индивидуалистической идентичности, национального, культурного и, наконец, политического суверенитета.

В рамках глобальной цивилизации должны быть этнокультурные консервации – реликтовые структуры, своего рода «экомuzeи»; в основной же части глобальной цивилизации не должно быть ни локальных культур, ни наций, ни конфессий, ни каких-либо иных объективных идентичностей.

Только в этом случае будет преодолена главнейшая ментальная лакуна – дихотомия «Мы и Чужие». Но при этом не будет уничтожен весь накопленный историко-культурный опыт отдельных идентичностей: глобальная цивилизация должна представлять синергичную систему, где каждый отдельный элемент имеет значение и носит системообразующую функцию, но при этом совокупность всех элементов холистически больше, чем их простая сумма, она порождает новое, несводимое к частному, эмерджентное свойство системы. Вот что предоставляется нам в качестве оптимальной модели глобализации; соответствующее ей идейно-социальное движение иногда обозначается термином «альтерглобализм».

Современная «постмодернистская практика», реализуемая в Западных странах, – девальвация истины и смыслов, «демократия объектов», распространение идеологии «особой ценности» меньшинств, идея толерантности, совместного обучения детей с ограниченными (в особенности, когнитивными) возможностями со здоровыми детьми – все это по законам диалектики неизбежно приведет в итоге к реакции: реставрации фашизма (по Умберто Эко [8]). Дело в том, что принцип мультикультурализма и полицентризма здесь абсолютизирован, в то время как принцип культурного глобализма недооценен. Процветание таких феноменов традиции, как патриотизм, национализм, конфессионализм, и в то же время появление и бурное развитие новых социокультурных явлений, как экстремальный феминизм, «меньшизм», способствуют увеличению лакунарности – эскалации спящих лакун и рождению новых.

Если Западная цивилизация продолжит идти тем же путем, то при отсутствии внешнего вмешательства по законам своего внутреннего развития неизбежно придет к самоотрицанию – гибели или фашизму (как реакции на «постмодерн»). Внешним вмешательством же может стать цивилизационная переориентация Западной Европы, вызванная экспансией других культур, например, культур Ближнего Востока, очаги которой возгорятся в регионе

уже в настоящее время. В таком случае Западная цивилизация будет поглощена Восточной.

Что же касается русской культуры, то она находится «на перепутье». С одной стороны, она может пойти по пути Запада (со всеми вытекающими из этого последствиями), с другой стороны, она может взять ориентацию на Восток, определив таким образом свою судьбу и историческую роль в многовековом споре о принадлежности России к Западному или Восточному цивилизационному типу. «Третий путь», заключающийся в ставке на национальное государство, безнадежно устарел и в условиях глобализирующегося мира вовсе не может рассматриваться как возможный вариант дальнейшего развития. Остается четвертый путь – «схватить реальности нового глобального мира, расшифровать корректно вызовы Постмодерна и создать нечто новое» [4, с. 6]; в действительности это новое – хорошо забытое старое, еще никогда не реализовывавшееся, но подспудно давно угадываемое «братское единение народов» (Л.Н. Толстой) – создание единой глобальной метакультурной цивилизации человечества.

Как пронизательно отметил современный философ П.Б. Клевцов, «Сегодня, в начале XXI века, можно с уверенностью сказать, что единственный рецепт, который поможет русской, и даже европейской культуре – это разум» [5, с. 38]. Понятие разума многогранно, но любая из его дефиниций будет в полной мере применима к данному высказыванию. К сожалению, в «обществе постмодерна» (если это так называется) наблюдается девальвация разума. Но по нашему мнению, никакого постмодерна как полноценной социокультурной парадигмы бытия общества нет, есть только «радикализация модерна» (Ульрих Бек), проявляющаяся, с одной стороны, в наблюдаемых ныне вырожденных формах модерна (т.н. постмодернистская практика), а с другой стороны, знаменующая переход к «другому модерну» [1] – к глобализованному по принципу синергии обществу, к рефлексивному "онаучиванию", – и порождающая феномен под названием «другая наука».

Список используемой литературы:

1. *Бек У.* Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. *Бражников А.А., Максимова Э.П.* Глобализация: социолого-культурологический анализ // Научная палитра. – 2020. – № 1(27). – С. 16. URL: culture.esrae.ru/54-843 (дата обращения: 24.01.2021).
3. *Данильченко Т.Ю.* Культурное многообразие мира и многообразие лакун / Региональная культура как фактор устойчивого развития общества: социально-политические, этнонациональные и информационные аспекты: материалы Международной научной конференции, г. Геленджик, 16–18 сентября 2013 г. / под ред. С.С. Зенгина и др. – Краснодар, 2013. – 371 с.
4. *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория: Россия и политические идеи начала XXI века. – СПб : Амфора, 2009. – 352 с.
5. *Клевцов П.Б.* Назад к разуму: мысли о науке, религии и современной культуре // Здравый смысл. – 2007. – № 3(44). – С. 38–41.
6. *Межуев В.М.* Глокализация. Теоретическая культурология. – М.: Академический проспект. – Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 624 с.
7. *Толстой Л.Н.* Патриотизм и правительство / Л.Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1958. – Т. 90.
8. *Эко У.* Пять эссе на темы этики / пер. с итал. Е.А. Костюкович. – СПб.: Симпозиум, 2003. – 158 с.